Брат исчез, как только все сели в Тысячу Солнечных и покинули Укрытие Летучей Рыбы. Ее не было с ними, когда они отправились за кораблем такояки Хатчи. Ее не

было с ними, когда они бросили якорь на Тысячу Солнечных, чтобы Хатчи мог прикрепить свой корабль такояки к борту.

Фрэнки скрестил руки и нахмурился. Если память сослужила ему правильную службу, брат очень наслаждался такояки... Так где же она была? И подумайте об этом... где

была собака?

Фрэнки решил пройти через процесс элиминации и идти снизу вверх. Сначала он направился прямо в ее комнату и был удивлен, увидев, что ее там нет. Затем он пошел в

энергетическую комнату, думая, что, возможно, она просто проводит плановую проверку технического обслуживания. Ее там тоже не было.

Затем он вошел в док-комнату, и, конечно, брата там не было. В ней не было никакой необходимости. Он уже собирался повернуться, чтобы уйти, когда услышал брызги,

доносящиеся из дока No 1. Он поднял бровь и медленно подтянул ворота. Его глаза расширились, когда он увидел, что брат плавает посреди воды и цепляется за спину

своей собаки, одетой только в бюстгальтер и нижнее белье. Хобби-лошадь была вытащена из воды с одеждой, задрапированной поверх нее.

"Нана-брат. Какого черта ты...»

«Как это выглядит, как я делаю?» Нана в отчаянии огрызнулась: «Я пытаюсь плавать».

Она отпустила и снова бросилась в воду, чтобы начать размахивать, прежде чем опуститься на дно. Ее собака быстро нырнула вниз и подтянула ее, когда она кашляла

морской водой. «Черт возьми. Да пропади оно пропадом. Черт возьми!»

Она забралась обратно на собаку, и Фрэнки не мог сказать, дрожит ли она от холода или от испуга. Фрэнки молча вошел в док и закрыл за собой дверь. Не было никакой

необходимости в том, чтобы кто-то еще мог их найти. По крайней мере, не сейчас. Он сидел, скрестив ноги на краю платформы, и молча изучал ее.

Она посмотрела на него. — Ну?

— Ну и что?

«Разве ты не собираешься спросить, почему у меня возникает внезапное желание научиться плавать?» — спросила она.

— Ты собираешься мне сказать? Фрэнки выстрелил в ответ.

Она замолчала, когда она и пигмей плавали в воде.

Фрэнки вздохнул, и он надел свои солнцезащитные очки на голову, чтобы он мог иметь сердце к сердцу с братом. «Слушай, Нана-брат. Я понимаю, что ты расстроен, что

не смог спасти Кудрявого Кука, но...»

«Я была недостаточно хороша», — мягко сказала Нана, глядя на воду. Она опустила голову и уперлась ею в затылок пигмея. Она чувствовала, как горячие слезы

начинают падать по ее щеке, и она молилась, чтобы Фрэнки подумал, что это вода: «Вот и все, что в ней есть. Я был недостаточно хорош».

Просматривать Только что в Сообщество Форум Бета Рассказ Искать

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Фрэнки вздрогнул, вспомнив свои слова брату, когда она попыталась прыгнуть вслед за Кудрявым Куком. — Что хорошего ты мог бы сделать?

«Ой, Нана-брат, если ты расстроен тем, что я сказал тогда, я-»

"Нет... Ты был прав, — ответила Нана с грустной улыбкой, — как я могла спасти его, если я даже не знаю, как плавать сама?»

Она издевалась над собой. «Бог. Часть меня понимает, насколько я жалка, и это просто заставляет меня чувствовать себя намного хуже». Она глубоко вздохнула и

вытерла воду со своего лица: «Хуже всего то, что я даже знала, что это произойдет. Мы даже говорили об этом раньше».

— Что должно было случиться? — спросил Фрэнки.

«Что он собирается двигаться дальше», — заявила Нана и безрадостно рассмеялась. «Знаете, сегодня я задавался вопросом, почему я завидую Кэми, но никогда не к

Нами или даже Робину... но как только я увидел, что Кэми поднимает его из воды, я понял... Это потому, что, несмотря на то, что он флиртует и любит Нами и Робина,

под всем этим они все еще просто его накама... но Кэми... Она... Как он это назвал? «Фантазия человечества на всю жизнь»?

Нана посмотрела на киборга. «Я могу быть его метафорическим ангелом, но она добросовестная русалка! Как я мог конкурировать с фантазией, которая оживает? Она

все, о чем он мог попросить, плюс дополнительный фактор, что ей постоянно нужен кто-то, чтобы спасти ее. Она конечная девушка в беде!»

Она снова усмехнулась. «Но тогда что вы знаете? Он падает в воду, и никто другой не может спасти его, кроме русалки! Поговорите об идеальной женщине...»

Она раздраженно покачала головой от ситуации. «Конечно, он выберет ее. Вы удивлены? Потому что это не так. Я не удивлен ничем из этого. Я знал, что это

произойдет... и все же... и все же...»

Ее голос сломался, и она прикусила губу. Она наклонила голову и уставилась на заднюю часть шеи пигмея.

«Тем не менее, часть вас надеялась, что он докажет, что вы не правы?» Фрэнки закончил для нее.

— Разве это не глупо с моей стороны? Нана тихо спросила: «Ты не думаешь, что я чертовски смешна? Я даже не осознавал, что у меня есть эта часть меня до сих пор».

Фрэнки подъехал ближе, так что он сел на край дока, засунув ноги в воду. "Нана-брат... Я собираюсь спросить вас кое-что, и я хочу, чтобы вы ответили правдиво, но

тогда мы никогда не будем говорить об этом снова, хорошо? Мы оставим это здесь. Просто расскажите своему Большому Брату... Никто другой не должен знать».

Нана кивнула, опустив еще опущенную голову. Фрэнки протянул руку и одним пальцем поднял ее подбородок вверх, чтобы она могла посмотреть ему в глаза. «Ты

влюбляешься в кудрявого повара?»

Глаза Наны наполнились слезами. «Я думаю, что да, — захныкала она, и слезы начали литься по ее лицу, — но я действительно не хочу быть».

Фрэнки вздохнул и оттащил ее от собаки, чтобы крепко обнять ее к груди, пока она продолжала плакать. «Я, наконец, понимаю это, — задохнулась Нана, — когда

говорят, что любовь — это ураган. Вы можете подготовиться к этому все, что захотите, но когда это произойдет, вы не сможете этого избежать».

«Просто выпусти его, брат, — вздохнул Фрэнки, — просто выпусти его».

Они сидели там долго, пока Нана выплескивала все свои разочарования и боль. Когда она, наконец, закончила, ее волосы уже высохли.

«Хорошо, Нана-брат, — мягко сказал Фрэнки, встав на ноги, — я собираюсь подняться наверх, прежде чем люди поймут, что что-то не так. Я скажу им, что вы возитесь с

Shark Submerge, так что просто не торопитесь здесь. Не подходите, пока не будете готовы, хорошо?»

— Хорошо, — тихо сказала Нана, — спасибо, Большой Бро».

Фрэнки усмехнулся и дал ей большой палец вверх: «Ты снова станешь супер в кратчайшие сроки, Нана-брат. Вы увидите».

Она не ответила и тихо сидела с пигмеем на краю дока, в то время как Фрэнки поднял ворота и вышел. Он закрыл ворота, а затем прошел мимо повара, который тихо

курил прямо у причала и в середине тушения сигареты.

— Вы слышали? Фрэнки пробормотал.

Повар ничего не сказал, но кивнул, бросив сигарету в середину наполовину заполненной банки.

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

«Хорошо, — сказал Фрэнки, похлопывая повара по спине, — тогда иди исправь это».

Санджи закурил свою первую сигарету в док-комнате, когда увидел, что Фрэнки закрыл за собой ворота.

Он закурил свою вторую сигарету, когда ангел ругала себя за то, что не могла плыть за ним, когда всадники летучей рыбы поймали его.

Он закурил свою третью сигарету после того, как уронил свою вторую сигарету, когда услышал, как ангел сказал, что она завидует русалке.

Он случайно раздавил свою четвертую сигарету, прежде чем зажечь ее, когда услышал, как голос ангела разрывается от печали.

Он не мог дышать, не говоря уже о том, чтобы курить от своей пятой сигареты, когда Фрэнки спросил ангела, любит ли она его.

И тогда он почти потерял волю к жизни, когда услышал ее ответ.

Он присел на корточки и уткнулся головой между колен. Его запястье безвольно висело в воздухе, а сигарета болталась между двумя пальцами. Насколько он был

большим идиотом, что причинил столько боли ангелу и даже не осознавал этого?

Он слушал ее плач, в то время как его сигарета горела между его пальцами. Он хотел войти и утешить ее, но не знал, что делать и что говорить. Он думал, что,

постоянно говоря ей, что любит ее, она в конечном итоге поверит ему, но было ясно, что план дал обратный эффект. Слова были пустыми и бессмысленными.

Он закурил новую сигарету, когда понял, что та, которую он держал, закончилась. Он глубоко затянулся и медленно встал, прислонившись к дверной коробке. Он всегда

говорил, что любовь — это ураган, и он никогда не ожидал, что это будет прогулка в парке, но он недооценил ущерб, который может нанести любовь. Он положил руку

на глаза, приложив сигарету обратно к губам.

Теперь киборг велел ему это исправить. Какая глупая просьба. Если бы он знал, как это исправить, разве он не сделал бы это уже? Как он должен был доказать свою

любовь тому, кто не хотел быть влюбленным в него? Как он должен был показать ей, как

сильно он ее любит?

Он потер глаза в отчаянии, а затем потянулся к карману, чтобы зажечь новый дым. Он поместил сигарету между губами, а затем начал щелкать зажигалкой, чтобы

зажечь свой порок. Его глаза упали на зажигалку в руках, и глаза расширились. Он положил сигарету и зажигалку обратно в карман и побежал за киборгом. «Ой,

Фрэнки! Мне нужна услуга!»

«! Бабушка! Где Вы были? Попробуйте такояки!» Луффи крикнул с корабля Хатчи, когда Нана и Пигми вышли на палубу газона через некоторое время: «Это вкусно!»

«Я был... Починить подводное плавание с акулами, — ответила Нана, — разве Фрэнки не сказал тебе?»

Взгляд Наны упал на Хатчи и Кэми, которые стояли за его плитой, переворачивая маленькие шарики и обливая их соусом, прежде чем покрыть их и передать Луффи,

Усоппу, Чопперу, Зоро и Бруку. Они ели еду так же быстро, как и ее подавали. Даже Нами, которая сидела с Робин у мачты, ела еду и получала соус по всему лицу. Она

была немного облегчена и удивлена, что Санджи нигде не было. Она бы подумала, что он будет парить вокруг русалки.

"Нана-чин!" Кэми взволнованно воскликнула, когда Паппагу поднял поднос такояки: «Пожалуйста, попробуйте!»

Пигмей немного зарычал на рыбного народа, но Нана дала ему легкий толчок ногой, и он послушно сел. Нана взяла поднос от морской звезды и мягко улыбнулась в

ответ.

«Спасибо», — сказала она, засунув один из них в рот. Было жарко, и она открыла рот, чтобы дать ему остыть, прежде чем погрузить в него зубы. Соус был насыщенным,

а текстура идеальной. Не слишком жевательный, но и не слишком мягкий. «Вау, Хатчи... это действительно хорошо».

«Продолжайте есть! Продолжай! Это на доме сегодня!» Хэтчи аплодировал.

Нана села рядом с Робином и Нами и с любопытством посмотрела на Нами, которая радостно съедала шарики осьминога. «Нами, ты... Хорошо? Я имею в виду с Хатчи и...

все...»

Нами улыбнулась в ответ без намека на грусть. «Почему бы и нет? Такояки очень вкусные, не так ли?»

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Нана в благоговении моргнула в ответ на отношение штурмана, и облегченная улыбка распространилась по ее собственному лицу, когда она засунула в рот еще один

такояки. «Да, это так».

"Ой, Нана-брат!"

Нана обернулась, чтобы увидеть, как Фрэнки машет ей рукой с кормовой части корабля, и она с любопытством подошла к нему со своей тарелкой такояки. — Что

случилось?

«Ты можешь пойти за мной свой гаечный ключ?» — спросил он.

Нана подняла бровь. "Мой... гаечный ключ? Что случилось с твоим?»

«Он сломался, — прямо сказал Фрэнки, — поэтому мне нужно использовать ваш. Можешь ли ты пойти и получить его?»

Нана сузила глаза и скептически посмотрела на него. «Вы знаете, где он находится... Почему ты не можешь пойти и получить его?»

Фрэнки сложил руки на груди: «Я знаю лучше, чем прикасаться к твоим вещам. А теперь иди и возьми, Нана-брат».

«Хорошо... Если ты так скажешь», — сказала Нана в недоумении, а затем протянула ему свою тарелку такояки, прежде чем уйти.

«Подождите! Собака остается», — сказал Фрэнки, схватив Пигмея. И собака, и ее владелец с любопытством посмотрели на киборга. Киборг держал собаку на руках, как

будто это был младенец, а не размером с маленького пони. «Я просто... супер хочу обняться с ним прямо сейчас!»

— Что с тобой не так? Нана усмехнулась, но все же направилась к своей комнате.

Она услышала звук света, еще до того, как добралась до своей двери. Она не была уверена, чего ожидать увидеть, но она, конечно, не ожидала найти Санджи, сидящего

на полу, перед печью с спиной, повернувшейся к ней. Он был сгорблен, низко склонив голову, так что Нана не могла видеть, что он делает. Его пиджак был накинут на

ее наковальню, а рукава рубашки закатаны.

«Давай, ты дергаешься, просто сгибайся уже!» — услышала она его бормотания.

Она сделала один шаг навстречу ему, и половицы скрипели под ее ногой.

— Ой, Фрэнки, — хмурился он, не отрываясь от того, над чем работал, — это заняло у тебя достаточно много времени. Вы нашли распылитель сплава, чтобы установить

шестерни вместе?»

Нана подняла бровь. «Распыление сплава используется только в эстетических целях... Это не для привязки», — медленно заявила она.

Санджи вскочил на ноги, прижав руки к спине, когда пара плоскогубцев упала на пол. «Нана-чан!» — ахнул он, — «Что ты здесь делаешь?»

«Я думаю, что Фрэнки солгал вам и мне, — сказала Нана, сложив руки перед грудью, — вопрос в том, что вы делаете в моей комнате?»

«Этот рывок, — проклял Санджи, крепко схватив что-то, — я сказал ему, что не собираюсь давать это тебе, пока оно не будет готово. У меня даже нет подготовленной

речи».

— Дай мне что? — спросила Нана. Когда он стоял лицом к ней, она хорошо посмотрела на его растрепанное состояние. Его галстук был ослаблен, а рубашка расстегнута

сверху. На лбу было небольшое количество пота. Что он замышлял?

«Я идиот. Самый большой идиот в мире, — сказал Санджи, — я увлекся своими собственными фантазиями, что забыл, что моя реальность намного лучше».

Санджи глубоко вздохнул и посмотрел на нее. "Нана-чан... Я знаю, что говорил вам снова и снова, что люблю вас, но ясно, что слов недостаточно. Вы даже сказали, что

этого не будет и... Вы правы».

Он провел рукой по волосам и нервно посмотрел на Нану. Она не знала, что сказать, и стояла в недоумении, когда повар приблизился к ней на шаг и продолжил

говорить. «Не хватает слов, чтобы описать, что вы значите для меня, поэтому я решил выразить это на языке, который мы оба могли бы понять».

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Он потянулся к ее рукам и крепко держал их перед собой. «Ты как-то сказал, что любишь мои руки... что они были руками ремесленников. Поэтому я использовал их,

чтобы передать, как я отношусь к тебе... и только ты».

Глаза Наны расширились, когда она почувствовала, как он положил что-то ей на ладонь. Он перевернул ее руку, и она медленно открыла ее. Это был небольшой

металлический кулон, сделанный из небольших шестеренок, которые были приварены друг к другу в форме сердца. Это было почти сделано, за исключением границы

кулона. Тонкая стальная лента была согнута, чтобы сформировать одну половину сердца, но другая половина торчала прямо.

Она заметила, что на его пальцах также были небольшие ожоги и порезы от металлической работы, и ее глаза расширились. Он подверг опасности свои ценные руки, те,

которые он всегда защищал даже в бою, просто чтобы он мог сделать что-то для нее... и только она.

«Твои руки!» — ахнула она.

«Все в порядке, — поспешно ответил Санджи, — но как тебе ожерелье? Ты вошел раньше, чем я смог закончить его, Нана-чан, но если есть какие-то изменения, которые

ты хочешь...»

Нана сжала кулак вокруг кулона, обняла санджи за шею и поцеловала его. «Ты идиот, — пробормотала она губами, все еще на своих губах, — руки повара — это его

жизнь. Что бы вы сделали, если бы причинили им боль?»

На этот раз повар быстрее оправился от ее неожиданного поцелуя и страстно поцеловал ее в спину. «Я скорее повредю им, чем причиню тебе боль», — прорычал он в

ответ.

Рука Санджи скользнула вокруг ее талии, и он поднял ее в воздух, когда его губы двигались над ее губами. Она чувствовала, как щетина на его подбородке слегка

пасется по ее коже, когда его рот снова и снова прикрывает ее. Его хватка была сильной, но в то же время мягкой. Она чувствовала себя настолько безопасно и

комфортно, что никогда не хотела уходить.

Санджи хотел поглотить ее. Губы ангела были солеными, и она пахла морем. Это удивило повара, но он нашел это очень подходящим. Да, если бы ему пришлось

классифицировать вкусы своей женской накамы, Нами-сан был бы терпким с оттенком сладости, так же, как и ее мандарины, Робин-чан был бы сладким и изысканным,

как хорошо сделанная маленькая четверка, а Нана-чан был бы пикантным, руки вниз. Она была солью, самым простым, но жизненно важным ингредиентом. Она

привнесла аромат жизни. Да, подумал он, какой идеальный способ представления. Как мог повар не иметь своей соли?

«Я люблю тебя, — бормотал он каждый раз, когда их губы расходились, — я люблю тебя».

«Я тоже тебя люблю», — наконец прошептала она в ответ.

Когда он, наконец, положил ее обратно на пол и закончил поцелуй, он обнял ее и нежно поцеловал в лоб, пока она смотрела на кулон в руке. «Давайте закончим это

вместе...» она тихо предложила.

— Да, Нана-чан, — сказал он.

Она посмотрела на него. «До этого... Не могли бы вы сделать что-нибудь для меня?»

—Все для тебя, ангел мой, — ответил он.

«Не могли бы вы назвать меня «Нана»? Нет 'чан'... нет «сан»... Просто Нана», — спросила она.

Он моргнул ей в ответ. — Почему?

Она улыбнулась ему. «Я хочу, чтобы ты видел меня равным себе. Я только... хочу быть Наной. Твоя Нана».

— Как хочешь, моя Нана, — тихо пробормотал он, поцеловав ее в губы, в щеку, а затем в лоб.

Она вышла из его трюма и молча повела его к своему чертежному столу. Она усадила его в кресло и положила кулон обратно в его руки. Затем она схватила еще одну

плоскогубцу со своей колышковой доски и протянула ее ему. Она стояла за стулом, а затем обхватила его плечи, чтобы прикрыть его руки своими.

«Теперь давайте сделаем это вместе», — улыбнулась она ему на ухо, показывая ему трюк с перемещением плоскогубцев, чтобы правильно сформировать металл. Пока

они работали над завершением кулона, они оба молчали. Двигались только их руки, но они двигались вместе, как единое целое. Механик очень заботился о руках

повара, в то время как повар сосредоточился на сердце механика.

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Когда это было сделано, Нана держала кулон близко к своей коже, в то время как Санджи завязал кожаный шнур вокруг ее шеи, закончив его поцелуем в затылок. Кулон

состоял из свободных металлических шестеренок, которые валялись вокруг ящика инструментов Наны... но для нее это было бесценно. На ней были небольшие вмятины

и царапины, которые повар случайно оставил... но для нее это было безупречно. Для других это может быть не что-то особенное, но для нее это было драгоценно.

И Нана знала, что то, как она относилась к ожерелью, было именно тем, что Санджи чувствовал к ней. Повар был прав. Это был язык, который они оба могли понять.